

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
966
EXPRESS-ISSUE

2014 № 966

СОДЕРЖАНИЕ

- 387-391 Гибель больших крохалей *Mergus merganser* и гоголей *Vicperhala clangula* от обмерзания оперения в сильные морозы на Иртыше в Усть-Каменогорске зимой 2009/10 года. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 392-395 Среднерусская белая куропатка *Lagopus lagopus rossicus* в заповеднике «Полистовский». О. А. ШЕМЯКИНА, С. Ю. ИГОШЕВА, М. С. ЯБЛОКОВ
- 396-399 Линька маховых у некоторых видов вьюрковых Fringillidae на западе Полтавской области. А. П. ШАПОВАЛ
- 399-401 Птицы окрестностей озера Ольховое (Уфимский район Башкирии). В. В. ЗАГОРСКАЯ
- 401-402 Случай массового паразитирования перьевого клеща *Zachvatkinia stercorarii* Dubinin, 1952 (Acari: Astigmata: Avenzoariidae) на среднем поморнике *Stercorarius rotarinus*. В. С. ЖУКОВ
- 403-408 К биологии размножения рябинника *Turdus pilaris* в Себежском Поозерье. И. А. ПЕТРОВ
- 408-409 Зимнее питание сизых голубей *Columba livia* на сибирских яблонях *Malus baccata* в Горно-Алтайске. С. И. ЛАДЫГИН
- 410 Залёт райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* в пустыню Кызылкум. Б. М. ГУБИН, С. Л. СКЛЯРЕНКО
- 410-411 О райской мухоловке *Terpsiphone paradisi* в заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау). А. А. ИВАЩЕНКО
- 411 Декабрьская встреча чеглока *Falco subbuteo* в окрестностях Усть-Каменогорска. Б. В. ЩЕРБАКОВ
-

CONTENTS

- 387-391 Death of goosanders *Mergus merganser* and goldeneyes *Bucephala clangula* from freezing of plumage during severe frosts on the Irtysh at Ust-Kamenogorsk in the winter of 2009/10. N. N. BEREZOVIKOV
- 392-395 The willow grouse *Lagopus lagopus rossicus* in the reserve «Polistovsky». O. A. SHEMYAKINA, S. Yu. IGOSHEVA, M. S. YABLOKOV
- 396-399 Moulting of flight feathers in some species of finches Fringillidae in the west of the Poltava region. A. P. SHAPOVAL
- 399-401 Birds of neighborhoods of lake Olkhovoye (Ufa Raion, Bashkiria). V. V. ZAGORSKAYA
- 401-402 Case of mass parasitism of *Zachvatkinia stercorarii* Dubinin, 1952 (Acari: Astigmata: Avenzoariidae) on a pomarine skua *Stercorarius pomarinus*. V. S. ZHUKOV
- 403-408 To breeding biology of the fieldfare *Turdus pilaris* in Sebezhe Poozerie. I. A. PETROV
- 408-409 Rock pigeons *Columba livia* eating apples of the Siberian crabapple *Malus baccata* in Gorno-Altai in winter. S. I. LADYGIN
- 410 Vagrant paradise flycatcher *Terpsiphone paradisi* in the Kyzyl Kum desert. B. M. GUBIN, S. L. SKLYARENKO
- 410-411 The paradise flycatcher *Terpsiphone paradisi* in Aksu Dzhabagly (Talas Alatau). A. A. IVASHCHENKO
- 411 December record of the hobby *Falco subbuteo* near Ust-Kamenogorsk. B. V. SHCHERBAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Гибель больших крохалей *Mergus merganser* и гоголей *Viscerhala clangula* от обмерзания оперения в сильные морозы на Иртыше в Усть-Каменогорске зимой 2009/10 года

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 23 января 2014

В течение первого десятилетия XXI века столетия ниже плотины Усть-Каменогорской ГЭС на протяжении 30 км незамерзающего русла Иртыша сложился устойчивый очаг зимовки водоплавающих птиц, основу которого составляют кряквы *Anas platyrhynchos*, гоголи *Viscerhala clangula* и большие крохали *Mergus merganser*. При этом кряквы на отдых и ночёвку стали собираться на островках, покрытых льдом, у места впадения реки Ульбы в Иртыш, образуя скопления до 200-500 особей (рис. 1-2).

Рис. 1. Место отдыха крякв *Anas platyrhynchos* и гоголей *Viscerhala clangula* на островках Ульбы. Усть-Каменогорск. 1 декабря 2011. Усть-Каменогорск. Фото В.Иконникова.

Крохали и гоголи предпочитают более глубоководные участки русла Иртыша с быстрым течением, где держатся группами по 2-5 штук. В тополево-ивовых рощах по берегам Ульбы и Иртыша в 2005-2010 го-

дах стали оставаться на зиму до 3 орланов-белохвостов *Haliaeetus albicilla* (рис. 3), хотя во второй половине XX века на Иртыше между Усть-Каменогорском и Семипалатинском их никогда не встречали не только зимой, но и во время миграций.

Рис. 2. Стаи крякв *Anas platyrhynchos* на Иртыше в устье Ульбы. Усть-Каменогорск. 1 декабря 2011. Фото В.Иконникова.

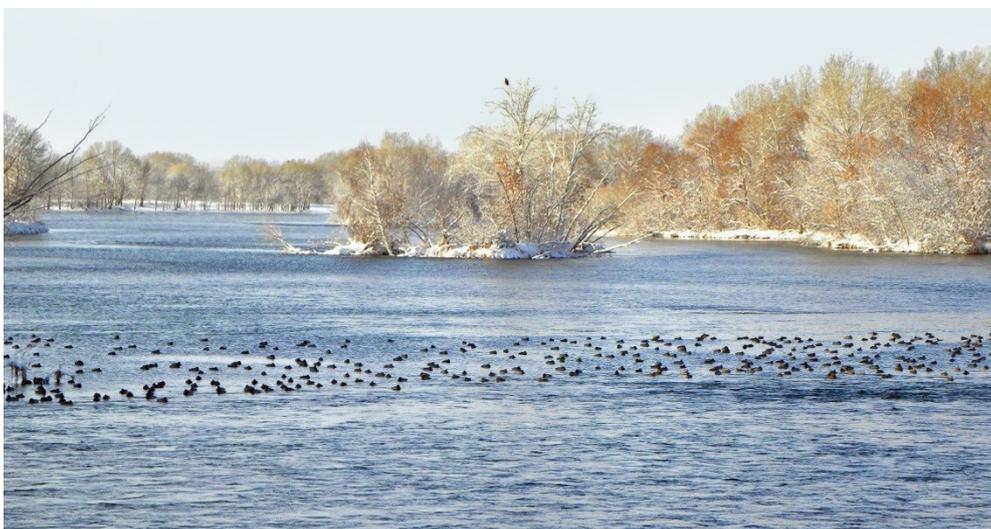

Рис. 3. Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* на иве около стаи крякв. Усть-Каменогорск. 1 декабря 2011. Фото В.Иконникова.

Зима 2009/10 года относится к категории аномально суровых в Казахстане из-за вторжения холодных масс воздуха Сибирского антициклона. Особенно морозной, многоснежной и губительной для птиц и копытных зверей она была на востоке республики в бассейне Верхнего Иртыша. Крайне тяжёлая ситуация в ту зиму сложилась и в местах зимовки водоплавающих птиц (рис. 4). В декабре и январе стояли 30-

40-градусные морозы. Над Иртышом и Ульбой неделями стоял густой туман, деревья и кустарники вдоль рек и в ближайших городских скверах из-за постоянных испарений обильно покрылись изморозью и местами обледенели. Полоса открытой воды по руслу Иртыша сузилась до 20-30 м и была заполнена плывущей снежной «кашей» – шугой. В первой и второй декадах февраля 2010 года в Восточно-Казахстанской области установились 40-градусные морозы, выпали глубокие снега. Связь между населёнными пунктами в сельской местности надолго прерывалась из-за того, что буранами были перебиты все дороги. Особенно сложная ситуация сложилась в горных местностях Алтая, Калбы и Тарбагатая, где через 2-3-метровый снег с трудом пробивались дороги от села к селу. Во многих крестьянских хозяйствах из-за невозможности подвоза кормов начался падеж скота. Ещё в более сложном положении оказались оставшиеся на зимовку сибирские косули *Capreolus pygargus*, которые гибли не только от бескормицы и многоснежья, но от браконьерства, так как охотники истребляли их, преследуя на снегоходах «Буран». Подобные факты регистрировались в Зайсанском, Тарбагатайском, Урджарском и Алакольском районах (Березовиков, Левинский 2010).

Рис. 4. Истощённые большие крохали *Mergus merganser* на ледяных заберегах Иртыша. Усть-Каменогорск. 11 февраля 2010. Фото А.Мазнищина.

В Усть-Каменогорске с 5 по 15 февраля 2010 морозы достигли своего апогея – минус 46°С. Ульба в пределах города замёрзла, лишь по центральной части Иртыша сохранилась узкая полоса воды. Мест для полноценной кормёжки уток, особенно крохалей и гоголей, на реке осталось мало. Среди них стали отмечаться случаи гибели не только от истощения, но и в результате обмерзания оперения, особенно маховых

перьев. Среди погибших крохалей наблюдались особи с сильно обледеневшими клювами и крыльями. Часть из них вмерзала в лёд, другие замерзали, выбравшись на края заберег (рис. 5, 6). Кряквы нередко укрывались от ветров среди сугробов, кустарников и тростников по берегам (рис. 7, 8).

Рис. 5. Обледеневший и замёрзший самец большого крохалея *Mergus merganser* на Иртыше при температуре -46°C . 11 февраля 2010.

Рис. 6. Замёрзший самец гоголя *Vesperhala clangula* на Иртыше в Усть-Каменогорске. 13 февраля 2010. Фото А.Мазницина

Рис. 7. Кряквы *Anas platyrhynchos*, укрывшиеся среди сугробов. Иртыш в Усть-Каменогорске. 13 февраля 2010. Фото А.Мазницина.

По свидетельству очевидцев на Иртыше по утрам доводилось видеть до десятка замёрзших уток, некоторых из них расклёвывали орланы и серые вороны *Corvus cornix*. Ослабленных и ещё живых уток нередко забирали домой горожане. Жители Усть-Каменогорска по соб-

ственной инициативе подкармливали уток, принося и оставляя на заберегах хлеб, который охотно поедали кряквы. В середине февраля, когда в средствах массовой информации была озвучена проблема гибели уток, к подкормке птиц подключилось Восточно-Казахстанское областное общество охотников и рыболовов, сотрудниками которого выложено по одной тонне зерна и жмыха на водоёмы очистных сооружений и по берегам Иртыша от границы города вниз до села Украинка. Корм выкладывался в местах, где были участки открытой воды и держались скопления уток.

Рис. 8. Селезень кряквы *Anas platyrhynchos* в тростниках. Иртыш в Усть-Каменогорске. 13 февраля 2010. Фото А.Мазницина.

В ту зиму погибло много уток – по разным оценкам, от 500 до 1000 особей. Спасти удалось немногих. Сложная ситуация для выживших в январе-феврале водоплавающих птиц сохранялась и в течение марта из-за затянувшейся зимы, возвратов холодов и снегопадов. Последующие три зимы были также суровыми, но Иртыш и Ульба даже в сильные морозы не замерзали, поэтому утки успешно перезимовали.

Автор выражает искреннюю признательность А.Мазницину, В.Алексееву, В.Иконникову и Б.Кучукову (Усть-Каменогорск), предоставившим свои фотографии для этой публикации и уточнившим некоторые детали зимовки уток.

Л и т е р а т у р а

Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2010. Экстремальная зимовка дрофы *Otis tarda* в Алакольской котловине в 2009/2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **19** (566): 729-733.

Среднерусская белая куропатка *Lagopus lagopus rossicus* в заповеднике «Полистовский»

О.А.Шемякина, С.Ю.Игошева, М.С.Яблоков

Оксана Александровна Шемякина. Псковский государственный университет.

E-mail: oksshem@mail.ru

Светлана Юрьевна Игошева. Заповедник «Полистовский». E-mail: science@polistovsky.ru

Михаил Сергеевич Яблоков. Заповедник «Полистовский». E-mail: ymike@mail.ru

Поступила в редакцию 27 января 2014

Численность белой куропатки *Lagopus lagopus rossicus* Serebrowski 1926 в Псковской области, как и на сопредельных территориях, в настоящее время находится на низком уровне, о чём можно судить по обстоятельному обзору С.А.Фетисова и В.Ю.Мусатова (2012). В начале XX века белая куропатка была обычной и даже многочисленной в Псковской губернии (Зарудный 1910). Ещё в 1950-1960-е годы она была обычным охотничьим видом. В 1970-1980-е годы белая куропатка начала повсеместно и существенно сокращать свою численность, а местами исчезать совсем. Так, в ходе областного учёта численности белой куропатки зимой 1997/98 года на восьми болотах в Гдовском районе удалось насчитать только 28 особей, а на семи болотах в Псковском районе – 30 особей (Фетисов, Мусатов 2012, с. 3002). На юге области белая куропатка очень редка и относится к наиболее малочисленным и легко уязвимым птицам, в том числе и в Себежском Поозерье (Фетисов и др. 2002).

В соседних областях – Ленинградской и Новгородской – численность белой куропатки стала резко уменьшаться с середины 1950-х годов и к началу 1970-х снизилась до минимума (Мальчевский, Пукинский 1983). В Прибалтике уже с середины XIX века численность вида резко сократилась, а южная граница ареала отступила к северу. В Латвии, например, с 1926 по 1980 год численность белой куропатки снизилась с 6000 до 120 особей, обитающих только на некоторых крупных болотах северо-восточной части страны (Виксне 1983).

Заповедник «Полистовский», расположенный на западе Псковской области на границе с Новгородской, включает западную часть Полистово-Ловатской болотной системы – самой крупной верховой болотной системы Европы, состоящей из 15 слившихся болотных массивов. Болотная система является крупнейшим на Северо-западе России естественным резерватом некоторых видов птиц, находящихся под угрозой исчезновения, в том числе среднерусской белой куропатки. По данным опроса инспекторов заповедника, белая куропатка была многочисленна

в окрестностях Полистовского болота до середины 1980-х годов. Затем её численность стала заметно уменьшаться и сократилась не менее чем в 10 раз. Сейчас это очень редкий гнездящийся оседлый вид.

Растительность на болотном массиве неоднородна, и белые куропатки обычно встречаются на участках, облесенных невысокими соснами, или на открытых с единичными низкими соснами. В 2005-2013 годах в южных и центральных частях заповедника удалось установить восемь участков, где в гнездовой период белые куропатки встречаются довольно регулярно.

Так, 22 мая 2010 три взрослых птицы отмечены на облесенном невысокими соснами участке в южной части болотного массива. Рядом, на небольшом минеральном острове, обнаружено порхалище (с белыми перьями). Здесь же самец куропатки встречен 21 мая 2011. В мае 2009 года белые куропатки обнаружены на грядово-мочажинном комплексе у острова Волчий (15 мая), на топи у безымянного острова к югу от урочища Дароватая (17 мая) и у острова Горостица (19 мая).

Можно отметить, что места обитания белых куропаток в южной части болотного массива располагаются не на однородных участках верхового болота, а захватывают небольшие минеральные островки (места встреч располагаются в пределах 60 м от них). Использование белыми куропатками порхалищ тетеревов *Lyrurus tetrix*, обнаруженных на минеральных островках, с точностью не доказано, но можно предположить, что, как и другие тетеревиные, куропатки нуждаются как в порхании, так и в гастролитах. Хотя гастролитами им могут служить и твёрдые семена некоторых болотных растений, например, морошки *Rubus chamaemorus* (Родионов 1965).

Участок обитания белой куропатки известен у южной оконечности озера Долгое, где в мае 2009 года было встречено сразу три птицы. Токование самцов в окрестностях озера Долгое и расположенного рядом с ним озера Круглое можно слышать ежегодно. Участок у озера Долгое представляет собой грядово-мочажинный комплекс с соснами высотой около 2 м.

В разные годы белые куропатки отмечены в следующих местах. 23 мая 2010 токующую птицу слышали в болоте восточнее урочища Кузьмино. 21 мая 2011 самец встречен на сухой гряде облесенного невысокими соснами болота на участке между озером Долгое и пустошью Яловец. В 2006 году выводок – 3 птенца в сопровождении взрослой птицы – был встречен на верховом болоте к северу от урочища Заход.

Осенью белые куропатки тяготеют к облесенным сосной участкам, которые располагаются, как правило, по окраинам болота, но на таком крупном массиве, как Полистовский, могут быть приурочены к границам слияния прежде отдельных верховых болот. Так, например, 24 сентября 2013 белые куропатки отмечены близ озера Кокоревское в

200 м к западу от береговой линии северо-западной оконечности озера. Две особи пролетели на восток к озеру. Обнаружен свежий помёт, состоящий из растительных остатков и семян водяники. Биотоп представляет собой край сосняка у открытой топи, большинство сосен высотой 0.5-1.2 м, некоторые до 2 м. Присутствуют клюква и морошка (без ягод), водяника, багульник, единично карликовая берёза, местами куртины лишайника.

В сентябре 2013 года белые куропатки отмечались вдоль северных окраин болотного массива: в окрестностях островов Тёмный, Волчий, озера Погорельское. Так, 25-27 сентября стая белых куропаток отмечалась в 1-2 км к северу и северо-востоку от острова Тёмный. В разные дни отмечали от 5 до 11 птиц. Птицы держались в открытом болотном ландшафте с единичными соснами высотой до 1 м. В травяно-кустарничковом ярусе преобладают пушица, шейхцерия и очеретник, присутствует хамедафна, вереск, клюква, единично встречается водяника, морошка, карликовая берёзка. Две белые куропатки встречены 26 сентября в 0.5 км к югу от острова Волков. В этот же день примерно в 100 м к юго-западу от озера Погорельское обнаружены перья белой куропатки.

К зиме птицы обычно переходят из гнездовых заболоченных угодий в ивняки по лугам, вдоль дорог или по краям болот, прибрежные ивняки, берёзовое мелколесье по краям полей и лесных массивов, бывшие торфоразработки (за деревней Цевло). Однако их в это время можно встретить и на болотном массиве, как, например, в западной его части (устье реки Страдницы, окрестности деревни Ручьи), в южной (урочища Бридьё и Миновская) и в центре (у озера Долгое, на реке Порусья, около Денежкиных островов).

В зимний период, во время кормёжек, когда белые куропатки ведут стайный образ жизни, их удаётся наблюдать чаще. Максимальное отмеченное количество птиц в зимней стае – 26, в среднем – 8. Самая крупная стая из 26 птиц была встречена 4 января 2010 на краю болота в устье реки Страдницы. Куропатки держались у мелколиственных островков, окружённых тростником.

На численность белых куропаток зимой заметное влияние оказывают зимние переколёвки. Закономерности сезонных перемещений этих куропаток пока не ясны, известно, что места гнездования и зимовки могут располагаться в 100 км друг от друга (Мальчевский, Пукинский 1983). В связи с этим не исключена возможность появления у нас зимой птиц, прилетающих из более северных районов. Кормовые кочёвки определяют непостоянство и мозаичный характер распределения куропаток. В результате в одном и том же районе, например, на территории Полистовского заповедника, белая куропатка может быть обычной зимой в ивняках по окраинам болотного массива и крайне

редкой в гнездовой период внутри болота. Колеблется встречаемость куропаток в заповеднике и в отдельные зимы, что также может быть следствием сезонных перекочёвок. Так, например, белых куропаток было довольно много зимой 2004/05 и 2009/10 годов. Зимой 2010 года всего встреч – 9, общее число встреченных птиц – 72, число одновременно встреченных – от 1 до 26, в среднем 8.

На одном из участков в охранный зоне в южной части заповедника наблюдения за зимним населением птиц проводятся ежегодно с 2005 года. Количество встреченных белых куропаток на этом участке изменялось по годам следующим образом: 2005 год – 40 особей, 2006 – 9, 2008 – 4, 2009 – 14, 2010 – 13, 2011 – 4, 2012 – 6, 2013 – 4 птицы.

Известно, что на размах и сроки зимних перекочёвок существенное влияние оказывают снегопады. При очень глубоком снежном покрове, когда низкорослые кустарники оказываются почти полностью скрытыми под снегом, птицы в поисках корма иногда даже садятся на ветки деревьев, но чаще при глубоком снеге они меняют места своего обитания (Мальчевский, Пукинский 1983).

Публикация осуществлена при финансовой поддержке Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» (грант 39/2013-Н5).

Литература

- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 903-913, (234): 939-957, (235): 975-983, (236): 1011-1021, (237): 1047-1066, (238): 1083-1092, (239): 1119-1129, (240): 1155-1170, (241): 1191-1202, (242): 1227-1240, (243): 1263-1273.
- Мальчевский А. С., Пукинский Ю. Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: история, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Виксне Я. (ред.) 1983. *Птицы Латвии: территориальное размещение и численность.* Рига: 1-224.
- Родионов М.А. 1965. О биологии белой куропатки в Ленинградской области // *Ежегодник Общ-ва естествоисп. при АН ЭССР* **59**: 57-78.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский».* СПб., 1: 1-152 (Тр. С.-Петербур. общ-ва естествоиспыт. Сер. 6. Т. 3).
- Фетисов С.А., Мусатов В.Ю. 2012. Охраняемые виды птиц Псковской области: средне-русская белая куропатка *Lagopus lagopus rossicus* // *Рус. орнитол. журн.* **21** (821): 2985-3021.

Линька маховых у некоторых видов вьюрковых Fringillidae на западе Полтавской области

А. П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535, Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 10 января 2014

В 1990-1997 годах мы проводили отлов, коллектирование и сбор погибших птиц на шоссе в окрестностях села Лазорки Оржицкого района Полтавской области. В предыдущем сообщении представлены данные о ходе линьки маховых у трёх видов дятловых Picidae (Шаповал 2013). В настоящем сообщении приводятся аналогичные данные по нескольким видам из семейства вьюрковых Fringillidae. Протоколы линьки обследованных особей приведены в таблице. Порядок и названия видов приняты по последнему полевому определителю птиц Украины (Фесенко, Бокотей 2002).

Для регистрации линьки мы использовали метод, основанный на оценке в баллах состояния линяющих маховых перьев и выражения степени продвинутости линьки у отдельной особи в специальном индексе – primary score (Evans 1966; Newton 1966; Snow 1967). Этот метод предполагает следующую оценку в баллах состояния пера (от 0 до 5 баллов): 0 – старое перо, 1 – выпавшее перо, 2 – трубочка или кисточка до 1/3 дефинитивной длины, 3 – выросшее перо от 1/3 до 1/2 длины, 4 – выросшее перо более 1/2 длины и 5 – полностью выросшее новое перо. Индекс линьки (primary score) – это сумма баллов всех перьев крыла, принимающий значение от 0 (все маховые старые) до 50 (все первостепенные маховые новые) или до 90 (все маховые новые).

Коноплянка *Acanthis cannabina*. На предмет линьки маховых обследованы 4 особи – две взрослых самки (9 июня и 18 июля 1991) и два взрослых самца (28 июня 1992 и 17 июля 1996). Обе самки и один из самцов приступили к замене первостепенных маховых перьев. У второго взрослого самца (28 июня 1992) линька маховых ещё не началась, хотя и в более ранние сроки (9 июня 1991) отмечено начало замены девятого первостепенного махового (ПМ) у одной из самок. Как правило, у многих воробьиных птиц, в том числе и у вьюрковых, первым выпадает 10-е первостепенное. Можно было подумать, что в приведённом случае самка могла потерять 9-е ПМ случайно, но линька происходила симметрично на обоих крыльях (балл 4), так что это маловероятно. У второго взрослого самца, но значительно позже (17 июля 1996) также происходила симметричная замена (балл 4), но уже (как обычно) 10-го

первостепенного махового. Наиболее продвинутой линьку маховых перьев имела самка, осмотренная 18 июля 1991. Процесс линьки происходил у неё ассиметрично. На левом крыле полностью обновились 10-е и 19-е маховые, а 9-е (балл 4) и 8-е (балл 3) были в процессе замены. В правом же крыле также полностью заменилось 10-е ПМ и происходил процесс обновления 9-го (балл 4) и 8-го (балл 2).

Щегол *Carduelis carduelis*. Осмотрен один взрослый самец 3 июля 1992. У него симметрично началась замена 10-го ПМ (балл 4).

Зяблик *Fringilla coelebs*. Осмотрены две птицы в близкие даты – самка 26 июля и самец 31 июля 1996. У обеих птиц линька маховых проходила симметрично. У самки полностью обновилось 10-е ПМ и дорастало 9-е (балл 4). Самец имел более продвинутую стадию линьки. У него обновлялись сразу 5 маховых перьев: 10-е и 9-е (балл 4), 8-е (балл 2), 7-е (балл 1) и уже приступило к замене одно из третьестепенных маховых – 18-е (балл 1). Таким образом, у самки суммарный индекс линьки составил 9 баллов, у самца – 12.

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. По этому виду собран самый большой материал. Всего осмотрено 16 особей – самец в 1991, самец и самка – в 1992, 3 самца и 1 самка – в 1996 и 4 самца и 5 самок – в 1997 году. Все птицы оказались взрослыми (в возрасте более 1 года) и были пойманы в паутинные сети на приусадебном участке возле плодоносящих вишен. У 2 птиц (самки) процесс линьки ещё не начался – 19 июля 1992 и 26 июля 1997. У самца 26 июля 1997 обнаружено лишь одно новое, полностью выросшее 18-е (третьестепенное) маховое, все остальные маховые были старыми. У оставшихся 13 особей симметрично происходила замена разного количества маховых крыла в зависимости от календарных сроков и половой принадлежности (см. таблицу). И у самцов, и у самок, осмотренных в июле (во второй половине месяца) линька затрагивала несколько первостепенных маховых и всего лишь одно из третьестепенных, причём индекс линьки у двух самцов и одной самки составил 17 баллов, а у одной из самок 29 июля 1997 – всего 6 баллов. В августе процесс линьки у большинства обследованных в разные годы дубоносов был значительно более продвинут и захватывал почти все участки маховых перьев крыла, хотя линька второстепенных маховых у части птиц заметно отставала. Суммарный индекс линьки был заметно ниже у самцов – колебался от 9 до 38 баллов, чем у самок – от 53 до 78 баллов. И только одна из осмотренных птиц (самка) уже к середине августа (16 августа 1996) практически заканчивала линьку: у неё полностью заменились 6 первостепенных маховых (с 5-го по 10-е) и 3 второстепенных (с 11-го по 13-е) и все третьестепенные (17-19-е). Два из ПМ (3-е и 4-ое) дорастали (балл 4), а 1-е и 2-е имели соответственно балл 1 и 2. У одного из трёх оставшихся ВМ (14-го) замена завершалась (балл 4), а у двух (15-го и 16-го) процесс

линьки только начинался (соответственно, балл 2 и 1). Первая птица имела самый наибольший индекс линьки – 78 баллов.

Литература

- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2002. *Птахи фауни України*. Київ: 1-416.
- Шаповал А.П. 2013. Линька маховых у большого пёстрого *Dendrocoros major*, сирийского *D. syriacus* дятлов и вертишейки *Jynx torquilla* на западе Полтавской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (851): 539-543.
- Evans P.R. 1966. Autumn movement, moult and measurement of Lesser Redpoll *Carduelis flammæ cabaret* // *Ibis* **108**: 183-216.
- Newton J. 1966. The moult of the Bullfinch (*Pyrrhula pyrrhula*) // *Ibis* **108**: 41-67.
- Snow D.W. 1967. *A Guide to Mould of British Birds*. London.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 966: 399-401

Птицы окрестностей озера Ольховое (Уфимский район Башкирии)

В.В.Загорская

Валерия Викторовна Загорская. Учебно-научный музей, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, д. 32, Уфа, 450074. E-mail: valeria76@mail.ru

Поступила в редакцию 28 января 2014

Озеро Ольховое (54°34.3' с.ш., 56°01.8' в.д.) находится на левобережной припойменной террасе среднего течения реки Белой в 1.5 км от деревни Старые Киешки. Протяжённость озера около 1 км. Площадь зеркала 0.16 км², средняя глубина 3-4 м. За последние 2-3 года озеро сильно обмелело, уровень воды упал более чем на 3 м, прибрежная растительность покрыла осушённые участки. Из околководной растительности преобладает рогоз узколистный, сусак зонтичный и стрелолист. Из погруженных растений обычны рдесты, роголистник, водокрас и телорез. Озеро Ольховое относится к в-мезосапробным водоёмам. Степень зарастания поверхности озера составляет 10%.

Озеро Ольховое расположено на границе Уфимского и Кармаскалинского районов. Эта местность орнитологами практически не изучена. Ближайшие места, где проводились авифаунистические исследования, – озеро Большой Толпак в Кармаскалинском районе (20 км к юго-востоку), где на протяжении 10 лет (с 1981 по 1989) находился полевой стационар кафедры зоологии Башкирского университета, и озеро Архимандритское в Уфимском районе (10 км к северо-западу), где проходили экскурсии с немецкими студентами во время полевой практики. Результаты наблюдений на этой территории опубликованы в не-

скольких кратких заметках (Валуев 1989а,б,в,г). С тех пор прошло более четверти века. На протяжении этих лет никаких исследований на той территории не велось. Поэтому наши наблюдения в середине июня 2013 года представляют определённый фаунистический интерес.

Ландшафт исследуемой территории выглядит следующим образом. Урочища в радиусе 5 км от озера Ольховое представлены участками широколиственного леса, степными участками с одиноко стоящими деревьями, сельскохозяйственными полями, а также лугами с высоким травостоем и редкими куртинами кустарников. Из кустарников распространены жимолость, калина, ежевика, шиповник; из деревьев преобладают ива, дуб, ильм, вяз, ольха и черёмуха. За время исследований орнитофауны озера и его окрестностей нами пройдено четыре маршрута общей протяжённостью более 23 км. Учёты проводились в утренние и вечерние часы. Целью исследований являлось изучение видового состава птиц и их статуса. На маршрутных учётах особое внимание уделялось поиску гнёзд.

Всего нами за время исследований зарегистрировано 60 видов птиц: серая цапля *Ardea cinerea*, кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, чёрный коршун *Milvus migrans*, тетеревиный *Accipiter gentilis*, канюк *Buteo buteo*, чеглок *Falco subbuteo*, перепел *Coturnix coturnix*, коростель *Crex crex*, черныш *Tringa ochropus*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, сизая чайка *Larus canus*, речная крачка *Sterna hirundo*, вяхирь *Columba palumbus*, сизый голубь *Columba livia*, кукушка *Cuculus canorus*, чёрный стриж *Apus apus*, вертишейка *Jynx torquilla*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*, береговая ласточка *Riparia riparia*, лесной жаворонок *Lullula arborea*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, лесной конёк *Anthus trivialis*, жёлтая трясогузка *Motacilla flava* (из пяти встреченных нами птиц 3 относились к более распространённому подвиду *M. f. flava*, а две – к *M. f. beema*), желтолобая трясогузка *Motacilla lutea*, белая трясогузка *Motacilla alba*, жулан *Lanius collurio*, иволга *Oriolus oriolus*, сорока *Pica pica*, грач *Corvus frugilegus*, серая ворона *Corvus cornix*, ворон *Corvus corax*, обыкновенный сверчок *Locustella naevia*, садовая камышевка *Acrocephalus dumetorum*, болотная камышевка *Acrocephalus palustris*, северная бормотушка *Hippolais caligata*, зелёная пересмешка *Hippolais icterina*, черноголовая славка *Sylvia atricapilla*, садовая славка *Sylvia borin*, серая славка *Sylvia communis*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, луговой чекан *Saxicola rubetra*, соловей *Luscinia luscinia*, варакушка *Luscinia svecica*, зарянка *Erithacus rubecula*, рябинник *Turdus pilaris*, чёрный дрозд *Turdus merula*, белобровик *Turdus iliacus*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, полевой воробей *Passer montanus*, зяблик *Fringilla coelebs*, зеленушка *Chloris chloris*, черноголовый щегол *Carduelis carduelis*, ко-

ноплянка *Acanthis cannabina*, чечевица *Carpodacus erythrinus*. дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*, садовая овсянка *Emberiza hortulana*.

Литература

- Валуев В.А. 1989а. К орнитофауне БАССР // *Распространение и фауна птиц Урала*. Свердловск: 29-30.
- Валуев В.А. 1989б. Некоторые результаты изучения редких видов птиц Башкирии // *Все-союзное совещание по проблеме кадастра и учёта животного мира*. Уфа, 3: 36-37.
- Валуев В.А. 1989в. Птицы из Красной книги Башкирской АССР // *Распространение и фауна птиц Урала: Материалы к региональной конференции*. Оренбург: 8.
- Валуев В.А. 1989г. О статусе ремеза в Башкирии // *Распространение и фауна птиц Урала: Материалы к региональной конференции*. Оренбург: 19.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 966: 401-402

Случай массового паразитирования перьевого клеща *Zachvatkinia stercorarii* Dubinin, 1952 (Acari: Astigmata: Avenzoariidae) на среднем поморнике *Stercorarius pomarinus*

В.С. Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных ФАНО, ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 3 февраля 2014

В ходе орнитологических исследований в арктической тундре полуострова Мамонта (север Гыданского полуострова) в окрестностях посёлка Фактория Матюйсале (72°00' с.ш., 76°25' в.д.) 26 июля 1990 мною был добыт взрослый самец среднего поморника *Stercorarius pomarinus*, державшийся у Гыданской губы.

При осмотре добытого экземпляра на его оперении было обнаружено огромное количество перьевых клещей (не менее нескольких тысяч экземпляров), которые локализовались в опахалах маховых перьев, преимущественно между бородками.

Несколько клещей были сняты с оперения и в дальнейшем определены как *Zachvatkinia stercorarii* Dubinin, 1952 (отряд Astigmata, семейство Avenzoariidae, подсемейство Pandionacarinae). Изготовление препаратов клещей и определение вида проведено акарологом, старшим научным сотрудником ИСиЭЖ ФАНО, кандидатом биологических наук Ириной Игоревной Марченко.

Добытый средний поморник имел следующие размеры, мм: длина крыла 370, хвост 221, цевка 56.8, клюв от кончика до начала оперения 37.7, до переднего края ноздри 15.0. Упитанность была минимальна – 1 балл по 5-балльной шкале, масса тела 595 г. Размеры левого и правого семенников, соответственно, 10.0×4.0 и 8.4×4.0 мм. Семенники имели частично зеленоватый, частично желтоватый цвет. В желудке было мясо и какая-то кровавая масса, похожая на потроха рыбы. Возможно, этот поморник кормился отходами рыбного промысла, проводимого ненцами в районе фактории Матюйсале. Линьки оперения не было. Обношенность первостепенных маховых перьев увеличивалась от 1-го к 10-му, т.е. от дистальной части крыла к проксимальной. Обношенность второстепенных маховых перьев увеличивалась в обратном порядке, т.е. от проксимальной части крыла к дистальной. В целом из маховых перьев наиболее обношены были третьестепенные. Обношенность рулевых перьев увеличивалась от крайних к средним.

Клещи рода *Zachvatkinia* паразитируют на птицах двух отрядов – Procellariiformes и Charadriiformes (Миронов 1992). Вид *Zachvatkinia stercorarii* описан со среднего поморника и специфичен для птиц семейства Stercorariidae (Дубинин 1951). В частности, он паразитирует, кроме среднего поморника, на короткохвостом *Stercorarius parasiticus* (Linnaeus, 1758), буром *S. antarcticus* (Lesson, 1831) (подвид *lonnbergi*) и южнополярном *S. maccormicki* Saunders, 1893 поморниках (Atyeo, Peterson 1970; Schaefer, Strandtmann 1971; Wiley, Lee 1999).

Автор искренне благодарен Ирине Игоревне Марченко за определение вида клеща и редакторские замечания по рукописи настоящего сообщения.

Литература

- Дубинин В.Б. 1951. Фауна СССР. Паукообразные. Т. VI, Вып. 5. Перьевые клещи (*Analgesoidea*). Ч. 1. Введение в их изучение. М.; Л.: 1-363.
- Миронов С.В. 1992. Два новых вида перьевых клещей рода *Zachvatkinia* (*Analgoidea: Avenzoariidae*) с рачьей ржанки // *Паразитология* **26**, 6: 497-505.
- Atyeo W.T., Peterson P.C. 1970. Acarina: Astigmata: Analgoidea: feather mites of South Georgia and Heard Islands // *Pacific Insects Monograph*. **23**: 121-151.
- Schaefer P.W., Strandtmann R.W. 1971. Notes on incidence and niche preference of mallophaga and Analgoidea ectoparasitic on South Polar Skua (*Catharacta skua maccormicki*) on Ross Island, Antarctica // *Pacific Insects Monograph*. **25**: 15-16.
- Wiley R.H., Lee D.S. 1999. Parasitic Jaeger (*Stercorarius parasiticus*) // *The Birds of North America* **445**: 1-28.

К биологии размножения рябинника *Turdus pilaris* в Себежском Поозерье

И.А.Петров

Второе издание. Первая публикация в 2004*

С 20 апреля по 25 июня 2003 в окрестностях Себежа (Псковская область) прослежена судьба 20 гнёзд рябинника *Turdus pilaris* – с момента откладки яиц до вылета птенцов из гнезда.

Гнёзда рябинников располагались в трёх биотопах, наиболее характерных для окрестностей Себежа. Первый – сосновый лес на склоне холма близ улицы Братьев Боровковых. 22 апреля в нём прошёл низовой пожар, в результате которого выгорела значительная часть лесной подстилки, а вместе с ней и молодая поросль рябины *Sorbus aucuparia* и черёмухи *Padus avium*. На тех же участках сосняка, куда огонь не распространился, подлесок состоял из молодой поросли черёмухи, рябины, дуба *Quercus robur* и клёна *Acer platanoides*. Второй биотоп – сероольшаник. Помимо преобладающей в нём серой ольхи *Alnus incana*, в верхнем ярусе встречается и осина *Populus tremula*. Подлесок здесь более разнообразный: он состоит из черёмухи, лещины *Corylus avellana*, крушины ломкой *Frangula alnus*, смородины красной *Ribes rubrum*, жимолости обыкновенной *Lonicera xylosteum*; встречается также молодая поросль рябины и клёна. Третий биотоп – березняк. Почвы в нём влажные, болотистые, т.к. рядом находится озеро Сенцовское, поэтому подлесок состоит в основном из ив: козьей *Salix caprea*, пятитычинковой *S. pentandra*, – а также крушины, но заросли их труднопроходимы. Изредка встречаются молодые поросли рябины и можжевельника *Juniperus communis*. Кроме того, в окрестностях всех трёх исследованных биотопов находятся приусадебные участки с садами, огородами и пашнями.

Было установлено, что рябинники гнездились как разрозненными парами, так и колониями. Небольшая колония (5-6 пар) была обнаружена в сосновом лесу, а в сероольшанике и березняке птицы селились разрозненными парами.

Через несколько дней после прилёта (в зависимости от погодных условий) рябинники распределились по гнездовым местообитаниям и приступили к токованию. Весенняя демонстративная песня у этого вида представляет собой достаточно громкий свист попеременно с трескотнёй и скрипом. Повторяется песня достаточно регулярно, в момент её воспроизведения птица ведёт себя весьма демонстративно. Обычно рябинник поёт на вершинах деревьев или на лету перед посадкой.

Свои гнёзда рябинники устраивали на разных видах деревьев: на сосне *Pinus sylvestris*, берёзах *Betula pendula* и *B. pubescens*, ивах, а

* Петров И.А. 2004. К биологии размножения дрозда-рябинника *Turdus pilaris* в Себежском Поозерье (Псковская область) // *Природа Псковского края* 17: 20-25.

также на валежнике (табл. 1). Высота расположения гнёзд варьировала от 1.3 до 10.5 м. В местах, где рябинников не беспокоили во время гнездования, они помещали гнезда довольно низко, а в случае беспокойства со стороны человека гнездились выше (не ниже 6 м). Обычно они располагали гнёзда в развилке стволов, или между стволом и боковыми ветвями, иногда на самих ветвях.

Таблица 1. Характеристика гнёзд рябинника *Turdus pilaris*

№	Биотоп	Место расположения	Высота расположения, м	Масса гнезда, г	Размеры гнезда, мм			
					Диаметр гнезда	Диаметр лотка	Глубина лотка	Высота гнезда
1	Сосняк	Сосна	4.35	278.2	130	105	60	105
2	Сосняк	Сосна	3.20	269.5	140	105	65	110
3	Березняк	Ива	3.39	128.7	140	100	65	100
4	Ольшаник	Ольха	7.30	—	—	—	—	—
5	Сосняк	Сосна	6.67	—	—	—	—	—
6	Сосняк	Сосна	7.05	243.5	155	102	73	105
7	Березняк	Берёза	3.87	271.1	145	105	65	155
8	Березняк	Ива	3.31	239.1	135	97	63	105
9	Сосняк	Сосна	4.55	285.6	155	102	75	143
10	Сосняк	Сосна	8.47	158.2	135	100	80	12
11	Сосняк	Сосна	6.87	489.5	142	103	73	130
12	Сосняк	Сосна	3.93	201.2	150	103	68	123
13	Ольшаник	Ольха	9.40	—	—	—	—	—
14	Ольшаник	Ольха*	1.75	268.5	140	90	65	110
15	Сосняк	Сосна	8.86	113.4	150	105	68	110
16	Ольшаник	Ольха	5.62	183.8	145	104	68	113
17	Березняк	Осина	7,30	—	—	—	—	—
18	Березняк	Осина*	1.66	260.2	155	110	70	125
19	Сосняк	Сосна	9.35	193.1	146	106	71	109
20	Сосняк	Сосна	10,00	—	—	—	—	—
21	Сосняк	Сосна	9.30	—	—	—	—	—
22	Ольшаник	Ольха*	1.31	275.8	166	106	74	110
23	Сосняк	Сосна	7.86	263.4	140	98	68	125
24	Сосняк	Сосна	10.54	285.5	150	106	66	130
25	Сосняк	Сосна	7.56	380.6	145	105	69	126
26	Ольшаник	Ольха*	3.85	293.4	147	105	68	128

Примечание: значком * обозначено упавшее дерево.

Гнёзда имели полушаровидную форму и состояли из прошлогодних сухих стебельков и листьев трав, которые скреплялись засохшей грязью. В отдельных гнёздах встречались ещё кусочки мха. Лоток был выстлан более тонкими сухими стебельками. Кроме того, в ольшанике и березняке рябинники использовали ещё такой строительный материал, как стебли хвоща *Equisetum* sp. Размеры гнёзд варьировали довольно существенно: диаметр лотка равнялся 90-106 мм, его глубина 60-80 мм, высота гнезда – 100-143 мм. Общая масса строительного материала каждой высушенной гнездовой постройки колебалась в пределах от 114 до 490 г (табл. 1).

После окончания строительства гнездо 1-2 дня просыхает, затем начинается кладка. Откладка яиц в первых гнёздах началась в третьей декаде апреля и довольно дружно*. В самом раннем гнезде откладка яиц началась 22 апреля, а в самом позднем – 3 июня. В большинстве гнёзд, однако, яйца появлялись в мае. В конце мая и в первой декаде июня к размножению приступили лишь немногие особи, в основном, видимо, те, у которых по какой-либо причине пропали первые кладки. У преобладающего большинства пар бывает только одна кладка в сезон. На это указывает отсутствие второй волны появления кладок в июне. Число особей, приступающих к размножению, постепенно сокращается с конца первой декады мая (табл. 2).

Таблица 2. Сроки размножения рябинника в разных биотопах

Биотоп	Число гнёзд, в которых откладка яиц началась				
	в апреле	в мае			в июне
	III	I	II	III	I
Сосняк	5	5	2	1	–
Ольшаник	–	1	1	–	1
Березняк	4	–	–	–	–

Число яиц в полных кладках варьировало от 2 до 6†. Трудно согласиться с тем, что генетические причины и непосредственное действие абиотических факторов среды могут обусловить столь широкую амплитуду колебания числа яиц в кладках у особей одного вида, гнездящихся на сравнительно ограниченном пространстве при сходных климатических и кормовых условиях. Основной причиной резких колебаний числа откладываемых дроздами яиц, обуславливающих так называемую «индивидуальную изменчивость плодовитости», является, по моему мнению, частое разорение гнёзд хищниками, приводящее к откладке птицами повторных кладок, содержащих, как правило, уменьшенное количество яиц.

Среднее число яиц в кладке равно 5.2. Сравнение сроков появления яиц в отдельных гнёздах показало, что кладки, содержавшие 2-4 яйца, во всех случаях были закончены после 1 мая. Ни одна из апрельских кладок не содержала сокращённого (до 2-4) числа яиц. В то же время в апреле было найдено наибольшее количество гнёзд с 5 и 6 яйцами. Поэтому среднее число яиц в апрельских кладках оказалось выше, чем в кладках, отложенных в мае или июне (табл. 3).

* Срок начала размножения считался выясненным лишь в тех случаях, когда удалось установить появление в гнезде яиц, день вылупления или точный возраст птенцов. По этим данным судили о времени появления первого яйца в найденных гнёздах.

† Неоконченные кладки не учитывались, кладка принималась за полную лишь в тех случаях, когда была уверенность, что птица отложила в гнездо последнее яйцо.

Таблица 3. Количество яиц в кладках рябинника по месяцам

Время откладки яиц	Число гнёзд, содержащих кладку яиц, шт.					Средняя величина кладки
	2	3	4	5	6	
Апрель	—	—	—	4	5	5.6
Май	—	1	2	2	5	5.1
Июнь	1	—	—	—	—	2.0
Итого	1	1	2	6	10	5.2

Яйца рябинника имели светло-зеленоватый или голубовато-зелёный фон, по которому разбросаны коричнево-бурые пятнышки и крапинки. В 11 из 20 найденных кладок каждое последнее отложенное яйцо имело более светлую окраску, чем у предыдущих яиц, что связано с постепенным ослаблением пигментации в процессе откладки яиц.

Измерено 32 яйца из 6 гнёзд. Наиболее крупное яйцо обнаружено в гнезде № 6, оно отложено вторым в кладке. Его размеры: 32×21 мм. Самое мелкое яйцо найдено в гнезде № 15, оно отложено пятым в кладке; его размеры: 24×20 мм. Средние размеры яиц: длина 23-26, ширина 20-21 мм.

В течение всего периода откладки яиц каждая самка сносила по одному яйцу в сутки. Насиживание начиналось обычно после откладки в гнездо последнего яйца и длилось 11-12 сут, однако неоднократно отмечались случаи, когда самки приступали к насиживанию яиц до завершения кладки. Например, в гнезде № 11 была замечена насиживающая птица, когда в кладке было только 4 яйца (полная кладка 6 яиц). В этом, по всей видимости, и кроется причина растянутых сроков вылупления птенцов. Так, в этом гнезде 17 мая вылупилось 3 птенца, 18 мая – ещё 2, а 20 мая вылупился последний, шестой, птенец. Однако в большинстве кладок вылупление птенцов прошло довольно дружно. В самом раннем гнезде вылупление началось 8 мая, а в самом позднем – 7 июня. В целом вылупление происходило с первой декады мая до второй декады июня.

Для изучения постэмбрионального развития птенцов было взято под наблюдение отдельное гнездо рябинника с 5 только что вылупившимися птенцами. Путём ежедневных осмотров гнезда и наблюдениями за развитием птенцов были изучены такие вопросы постэмбрионального развития, как время открытия слуховых проходов и глаз, рост и развитие отдельных частей тела, начала развёртывания опахал маховых и рулевых перьев. Птенцы развивались довольно быстро. Ушные отверстия открывались у них на 3-й день, глазные щели прорезались на 5-й день. В 7-дневном возрасте появлялись кисточки на маховых перьях, ещё через сутки – на рулевых перьях. На 10-й день при виде человека птенцы прятались, прижимаясь ко дну гнезда, при-

нимали угрожающие позы или пытались спастись бегством. Перед оставлением гнезда у птенцов появлялся особый птенцовый позыв, имеющий призывное значение для родителей.

Для изучения интенсивности роста был выбран и помечен новорождённый птенец, который ежедневно измерялся и взвешивался. Как видно из таблицы 4, первоначально масса птенца увеличивалась очень быстро и, достигнув скоро определённого максимума, несколько снизилась перед вылетом из гнезда.

Таблица 4. Рост и развитие птенца рябинника

День с момента вылупления	Масса тела, г	Длина крыла, мм	Размах крыла, мм	Длина цевки, мм	Длина клюва, мм	Ширина клюва, мм
1	7.60	6	15	11	5	12
2	10.55	9	19	12	6	12
3	17.25	14	25	14	7	14
4	25.30	19	31	17	9	17
5	36.47	20	33	19	10	18
6	44.75	25	45	23	11	18
7	54.40	27	50	24	12	19
8	60.30	29	53	25	13	20
9	67.60	30	55	29	14	19
10	71.60	32	57	30	14	18
11	70.51	34	59	30	15	17
12	65.83	35	60	31	15	17
13	67.17	37	62	31	15	16

Возраст, в котором у птенцов воробьиных начинают раскрываться трубочки растущих маховых, весьма определённый. Установлено, что кисточки маховых перьев появляются в 7-дневном возрасте (не считая дня вылупления). Кисточки перьев на хвосте появляются на день позднее, чем на крыле. Раньше других появляются опахала больших верхних кроющих крыла, затем второстепенных и, наконец, первостепенных маховых. Пеньки крайних первостепенных раскрываются обычно последними. Рулевые перья начинают развиваться позднее и растут более медленными темпами, чем маховые, хвост у птенцов долгое время продолжает оставаться коротким.

Нормальное оставление гнезда, если птенцов никто не беспокоил, происходило через 13-14 сут после вылупления. Птенцы покидали гнездо ещё не умеющими летать. Первое время слётки перемещались по земле прыжками. Тем не менее, через день после оставления гнезда двое птенцов были обнаружены в 300 м от него.

Всего в период наблюдений на территории трёх биотопов удалось проследить судьбу 103 яиц рябинника. Отход яиц и птенцов был довольно небольшим. По отношению к первоначальному количеству отложенных яиц он оказался равным 19%. Из 103 яиц вылупилось 84

птенца: 15 яиц было уничтожено, по всей видимости, основным врагом рябинника – серой вороной *Corvus cornix*. Ещё 4 яйца оказались неоплодотворёнными. Гибели кладок из-за понижения температуры воздуха, дождей и других неблагоприятных погодных факторов наблюдать не приходилось. В пределах средних широт подобного рода случаи вообще, видимо, редки. Из вылупившихся 84 птенцов вылетело из гнезд 62; 22 птенца были утащены, по-видимому, серыми воронами.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 966: 408-409

Зимнее питание сизых голубей *Columba livia* на сибирских яблонях *Malus baccata* в Горно-Алтайске

С.И.Ладыгин

Сергей Иванович Ладыгин. Горно-Алтайский политехнический техникум, Коммунистический проспект, д. 121, Горно-Алтайск, Республика Горный Алтай, Россия. E-mail: 7ergei777@mail.ru

Поступила в редакцию 28 января 2014

В последнее время среди птиц всё чаще и чаще отмечаются случаи перехода на питание новыми и нетипичными кормами, в том числе и плодово-ягодными (Прокофьева 2005; Карпов 2006; Резанов 2008; Березовиков 2009а, 2009б, 2011). Среди синантропных птиц подобное явление стало проявляться в ряде мест у сизого голубя *Columba livia* var. *domestica* (Резанов, Резанов 2004; Березовиков, Шершнёв 2013).

В городе Горно-Алтайске зимнее питание сизых голубей плодами сибирской, или ягодной яблони *Malus baccata* в 2010-2014 годах стало регулярным. Переход к кормлению на мелкоплодных яблонях происходит в ноябре с выпадением снегов и наступлением морозов и продолжается по март, до начала снеготаяния. Это обусловлено, скорее всего, недостатком корма для городских голубей в виде пищевых отходов у мусорных свалок и большей доступностью плодов яблонь, растущих всюду в садах, скверах и вдоль улиц.

Рассевшись на ветвях деревьев, голуби срывают плоды, раздавливают их клювом и заглатывают мякоть (см. рисунок). При этом семена и другие жёсткие части плодов в пищу не используют и выбрасывают. По этой причине снег под яблонями, на которых постоянно кормятся голуби, бывает густо усеян остатками их трапезы. Такие места привлекают больших синиц *Parus major*, домовых *Passer domesticus* и полевых *P. montanus* воробьёв, подбирающих и поедающих их. Замечено,

что сизари охотнее всего используют в пищу более крупные и сочные плоды сорта «ранет», известного среди алтайских жителей как «ранетка». Тогда как более мелкую «дичку» поедают реже. Вместе с голубями на сибирских яблонях регулярно кормятся рябинники *Turdus pilaris*, снегири *Pyrrhula pyrrhula* и свиристели *Bombycilla garrulus*.

Сизый голубь *Columba livia*, кормящийся плодами яблони сибирской *Malus baccata*. Горно-Алтайск. 22 ноября 2012. Фото автора.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2009. О питании сороки *Pica pica* виноградом на дачных участках Алма-Аты // *Рус. орнитол. журн.* **18** (509): 1541-1542.
- Березовиков Н.Н. 2009. Питание воробьиных птиц ягодами девичьего винограда *Parthenocissus quinquefolia* в Алма-Ате // *Рус. орнитол. журн.* **18** (526): 2017-2018.
- Березовиков Н.Н. 2011. О поедании серыми воронами *Corvus cornix* садовой земляники *Fragaria ananassa* на дачных участках Усть-Каменогорска и Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (656): 955-956.
- Березовиков Н.Н., Шершнёв Ф.И. 2013. Вредоносная деятельность сороки *Pica pica* во фруктовых садах и огородах Катон-Карагая (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (933): 2956-2957.
- Карпов Ф.Ф. 2006. Трофические связи птиц с древесно-кустарниковыми породами в зелёных насаждениях г. Алматы // *Каз. орнитол. бюл.* **2006**: 208-213.
- Прокофьева И.В. 2005. Воробьиные и дятлы – потребители сочных плодов // *Рус. орнитол. журн.* **14** (303): 996-1001.
- Резанов А.Г. 2008. Серые вороны *Corvus cornix* кормятся вишнями, подвешиваясь вниз головой // *Рус. орнитол. журн.* **17** (449): 1654-1655.
- Резанов А.А., Резанов А.Г. 2004. Кормёжка сизого голубя *Columba livia* ягодами черёмухи Маака *Radus taaskii* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (249): 18-20.

Залёт райской мухоловки *Terpsiphone paradisi* в пустыню Кызылкум

Б.М.Губин, С.Л.Скляренко

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В Чардарьинском районе у восточной кромки Кызылкумов 27 мая 1988 встречена одиночная райская мухоловка *Terpsiphone paradise* с коротким хвостом в тростниках водоёма, образованного самоизливающейся артезианской скважиной.

О райской мухоловке *Terpsiphone paradisi* в заповеднике Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау)

А.А.Иващенко

Второе издание. Первая публикация в 1991†

В заповеднике Аксу-Джабаглы за последние годы райская мухоловка *Terpsiphone paradise* ни разу не встречалась в долине реки Кши-Каинды, но постоянно гнездится в каньоне реки Аксу, в окрестностях кордона «Джабаглы», иногда в яблонево́й роще близ русла речки Талдыбулак, где в 1972 году находили гнездо, а 7 июля 1981 встречена взрослая особь. В каньоне реки Аксу готовое пустое гнездо райской мухоловки найдено 23 мая 1980; на кордоне «Джабаглы» 16 июня 1975 начато строительство гнезда, продолжавшееся 5 дней. По наблюдениям, проведённым нами у этого гнезда 18 июля, за 3 ч 45 мин (10.30-14.15) самка приносила материал 50, а самец – 20 раз. Интервалы между прилётами самки составляли от 30 с до 8 мин, самца – до 11-13 мин. Иногда самец прилетал без материала, но садился на край или внутрь гнезда и поправлял его. В случаях, когда самка сидела на

* Губин Б.М., Скляренко С.Л. 1991. Краткие сообщения о райской мухоловке [Чимкентская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 250.

† Иващенко А.А. 1991. Краткие сообщения о райской мухоловке [Чимкентская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 251.

гнезде, самец улетал с материалом, а если она его заставляла в гнезде, то прогоняла. На кордоне «Джабагль» два гнезда с кладками были разорены школьниками из соседнего пионерского лагеря.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 966: 411

Декабрьская встреча чеглока *Falco subbuteo* в окрестностях Усть-Каменогорска

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан

Поступила в редакцию 2 февраля 2014

В степных предгорьях Западного Алтая (Восточно-Казахстанская область) 8 декабря 2013 один охотящийся чеглок *Falco subbuteo* наблюдался мной у посёлка Белоусовка, а спустя час другой был встречен на северной окраине Усть-Каменогорска в посёлке Опытное поле. Расстояние между этими пунктами составляют немногим более 10 км, поэтому можно предполагать, что это были разные птицы.

Эти встречи дополняют уже достаточно обширный перечень зимних наблюдений этого сокола на востоке Казахстана – как в Западном Алтае и Калбинском нагорье (Березовиков 2003; Щербаков 2006), так и в Зайсанской котловине (Егоров, Березовиков 2006). Если предыдущие зимние регистрации чеглоков в большинстве своём приходились на достаточно суровые зимы, то в этом году они совпали с аномально тёплой и вообще не характерной для Алтая зимой, так как в течение декабря здесь вообще не было снега, а постоянный снеговой покров установился только после 22 января 2014 года!

Литература

- Березовиков Н.Н. 2003. Зимние встречи чеглока *Falco subbuteo* в Восточном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* 12 (218): 381-382.
- Егоров В.А., Березовиков Н.Н. 2006. К орнитофауне озера Зайсан и Бухтарминского водохранилища // *Рус. орнитол. журн.* 15 (310): 147-170.
- Щербаков Б.В. 2006. Случаи зимовки чеглока *Falco subbuteo* в казахстанской части Алтая // *Рус. орнитол. журн.* 15 (308): 107.

